

Сяо Чжигэ заметил, что тот прячет руки за спину и не даёт посмотреть. Он шевельнул губами, но так ничего и не сказал, лишь произнёс:

— Волдыри нужно проколоть, а потом уже наносить мазь.

Ань Чанцин недовольно насупился:

— Прокалывать больно, к тому же с мазью на руках неудобно. Это ведь несерьёзное ранение.

Сяо Чжигэ помрачнел. Ань Чанцин какое-то время смотрел ему прямо в глаза, но в конце концов сдался и неохотно уступил:

— Я схожу чуть позже.

— Я пойду с тобой.

Зная, что у него ранены руки, Сяо Чжигэ больше не позволял ему причёсывать себя. Он позвал Чэнь Су, чтобы тот помог ему уложить волосы и переодеться, а затем, словно страж у ворот, увязался за Ань Чанцином, следя, чтобы тот дошёл до Ху Шифэя и обработал раны.

Вернувшись от Ху Шифэя после нанесения лекарства, они увидели во дворе Ци Вэя и Те Ху, разговаривавших с Чэнь Су.

Едва битва закончилась, Ци Вэй пребывал в самом приподнятом настроении. Узнав, что их генерал ранен, он поспешил притащить с собой Те Ху, чтобы навестить его.

— Вы зачем пришли? — Сяо Чжигэ прищурился, и лицо его сжалось в угрюмой мине.

— Прослышали, что генерал ранен, вот и пришли проведать, — Ци Вэй совершенно не заметил недовольства командующего. Он глуповато ухмыльнулся и не упустил случая вставить шпильку боевому товарищу: — А этот мерзавец Се Лин заявил, будто у него полно дел, и не пошёл. Спрашивается, битва-то окончена, какие такие срочные дела у него могут быть?

Сяо Чжигэ едва заметно улыбнулся:

— А ведь Се Лин прав.

— А? — Ци Вэй опешил и растерянно уставился на него.

Улыбка сбежала с лица Сяо Чжигэ, и он неторопливо произнёс:

— Слишком уж много у вас свободного времени. Воинам ведь нужно спешить с посевом? Раз вам делать нечего, ступайте помогать.

— А? — ахнул Ци Вэй.

— И всех остальных бездельников заберите с собой, — добавил Сяо Чжигэ.

Ци Вэй лишился дара речи.

Ошарашенно глядя, как Сяо Чжигэ с Ань Чанцином входят в дом, Ци Вэй с неверующим видом повернулся к Те Ху:

— Мы что, чем-то прогневали генерала?

Те Ху простодушно покачал головой:

— Да вроде нет?

Ци Вэй сжал зубы:

— Этот паршивец Се Лин и вправду замыслил недоброе! Только и норовит меня подставить!

Те Ху честно заметил:

— Так Се Лин же сам говорил нам не ходить, ты сам настаивал. — И его ещё с собой притащил.

Ци Вэй поперхнулся воздухом и, не найдя что ответить, сердито зыркнул на него:

— Ты чего смуту в наших рядах сеешь? Братья должны делить и беду, и радость! Если уж пахать поле, то всем вместе! Нельзя позволить Се Лину остаться в стороне!

Слушая, как двое за дверью с шумной перебранкой удаляются, Ань Чанцин с недоумением посмотрел на Сяо Чжигэ:

— Зачем ты отправил генерала Ци и Те Ху работать в поле?

— Небольшое наказание в назидание, — со строгим видом ответил Сяо Чжигэ. — Всё-таки заместитель генерала, а ведёт себя так вспыльчиво и беспечно. Ладно ещё, что не смог задерживать войско Бэйди, как было условлено, так ещё и поверил их слухам, не сумел удержать дух армии и вынудил тебя, ванфэй, рисковать собой. Разве он не заслужил наказания?

— ...

Ань Чанцин задумчиво размышлял некоторое время. Хоть в словах Сяо Чжигэ и была доля правды, но стоит присмотреться получше, как всё равно казалось, будто здесь что-то не так.

Впрочем, сколько бы он ни думал, так и не понял, что именно его смущает, а потому просто выбросил эти мысли из головы. В конце концов, его это не касалось.

После неудавшегося штурма Яньчжоу братья Хуянь Сюнь и Хуянь Атэ, вернувшись в царскую столицу, окончательно переругались и стали врагами. Хуянь Сюнь был искусен в военном деле и пользовался любовью народа, поэтому после смерти царя Бэйди закономерно сместил двоих племянников и восшёл на престол как новый правитель Хуянь.

Братья Хуянь Атэ и Хуянь Чжи потерпели поражение и, не желая подчиняться Хуянь Сюню, забрали свои войска и бежали. Царский двор Бэйди раскололся надвое, его силы оказались подорваны, и в ближайшее время у них больше не было возможностей нападать на Да Е.

К тому моменту, как лазутчики доставили эту весть в Яньчжоу, прошло уже три дня. За это время рана Сяо Чжигэ начала затягиваться, и хоть резких движений делать пока не разрешалось, он уже приступил к управлению военными делами Яньчжоу.

После войны оставалось огромное количество хлопот, требовавших внимания.

Тела павших воинов нужно было опознать и внести в списки. Тех, у кого осталась родня,

передавали близким; если же родственников в Яньчжоу не было, тела кремировали вместе со всеми, а пособие по потере кормильца и извещение о смерти отправляли в родные края.

Помимо уборок на поле боя, нужно было торопиться с посевными работами.

Как говорится: на Цинмин сей пшеницу, на Гуюй — все поля.

В этом году зима выдалась небывало долгой, а из-за затянувшейся войны на дворе стоял почти май. Благоприятный срок для посева пшеницы был упущен, поэтому оставалось лишь спешно засеивать землю кукурузой, гаолянном, просом и всем, чем только можно, чтобы свести убытки к минимуму.

За всеми этими заботами незаметно пролетели ещё дня четыре или пять.

Поскольку Ань Чанцин поранил руки, Сяо Чжигэ готов был молиться на него и запрещал делать хоть что-либо. Сам же Сяо Чжигэ, за исключением ежедневных перевязок у Ху Шифэя, вёл себя так, словно был абсолютно здоров.

Ань Чанцин сердился на него:

— Рана у меня куда легче твоей!

Сяо Чжигэ лишь беспомощно качал головой:

— Я человек бывалый, ко всему привык, мне эта царапина нипочём.

— Тогда и мне нипочём! — возмущался Ань Чанцин. Ему казалось, что если он и дальше ничего не будет делать, то окончательно превратится в калеку.

Сяо Чжигэ приходилось умасливать его:

— Потерпи ещё пару дней, и всё пройдёт.

Видя его кротость и нежность, Ань Чанцин остывал и смиренно продолжал бездельничать в поместье генерала, залечивая раны.

Вернувшись с полей, Ци Вэй ухватился за край стены поместья генерала и, заглядывая внутрь, сокрушённо вздохнул, когда до него наконец допёрла суть:

— Я понял! Наконец-то я понял, почему генерал сослал нас пахать!

Те Ху послушно спросил:

— Почему?

Ци Вэй уставился тоскливым взглядом вперёд:

— Всё потому, что мы не удержали ванфэй и позволили ему отправиться на поле боя!

— Генерал просто сводит с нами личные счёты под видом службы! — возмущённо выкрикнул Ци Вэй.

Прислонившийся к стене Се Лин посмотрел на него как на дурачка:

— Ты пашешь уже четыре дня, и только сейчас до тебя дошло?

Ци Вэй: «...» Ну и что с того? Нельзя, что ли?!

...

Прошло ещё дней пять, и раны на руках Ань Чанцина наконец полностью зажили. Он вновь обрёл свободу и уже собирался достать отложенный фиолетовый жадеит и продолжить резьбу, когда пришёл Те Ху с известием: прибыл человек из Лянчжоу.

Следом за ним вошёл крайне утончённый на вид мужчина хрупкого телосложения. Рядом с дюжей фигурой Те Ху он выглядел как беспомощный книжник, не способный и цыплёнка обидеть.

Сяо Чжигэ в это время находился в кабинете, разбираясь с делами. Ань Чанцин не знал гостя и не догадывался о цели его визита, а потому сказал:

— Князь в кабинете. Проведи его прямо туда.

Скуластый, худощавый мужчина пристально оглядел Ань Чанцина, после чего сделал шаг вперёд, сложил руки в приветствии и произнёс:

— Должно быть, вы и есть ванфэй? Командующий гарнизоном Лянчжоу Чан Цзайчан приветствует ванфэй.

— Верно. Генерал Чан со мной знаком? — удивился Ань Чанцин, услышав столь фамильярный тон.

Чан Цзайчан усмехнулся:

— Прежде я лишь слышал ваше имя, но встретиться ликом к лику не выпадало случая. Князь часто рассказывал мне...

— Чан Цзайчан!

Сяо Чжигэ, только что выходявший из кабинета, услышал эти слова и поспешно окликнул его, обрывая на полуслове.

Чан Цзайчан замялся, бросил на Ань Чанцина многозначительный взгляд и, умолкнув, поклонился Сяо Чжигэ.

— Зачем ты приехал? — Сяо Чжигэ мимолётно взглянул на Ань Чанцина, после чего с мрачным видом повернулся к Чан Цзайчану. — Командующий самовольно покинул пост... Смотри, как бы на тебя не донесли императору.

Чан Цзайчан развёл руками и с кислой миной ответил:

— Так это всё из-за жадеита, о котором ты писал мне в письме! У меня просто не было другого выхода, вот и пришлось ехать лично.

По их обмену репликами было видно, что они хорошо знакомы. Ань Чанцин сперва хотел расспросить Чан Цзайчана, что тот имел в виду под своими недавними словами, но, услышав упоминание жадеита, сдержал любопытство и стал внимательно слушать.

Сяо Чжигэ тоже немного удивился: он явным образом не ожидал, что тот явится по этому поводу. Перед началом войны с Бэйди он действительно отправлял Чан Цзайчану письмо с поручением разведать жадеитовые жилы на границе с Сицянном. Однако ответа из Лянчжоу так и не поступило, а потом в Яньчжоу вспыхнули бои, и дело пришлось отложить.

— Что случилось?

— Получив твоё письмо, я тут же тайно направил людей на границу для разведки, и в итоге мы действительно обнаружили два месторождения жадеита, — рассказал Чан Цзайчан. — Судя по всему, там произошло землетрясение, и часть горы обвалилась, расколовшись на части. Жадеит нашли как раз в той горе; камни, что подбирали местные жители, оказались осколками, отколовшимися при обвале.

Вот только простолюдины не разбирались в драгоценностях и решили, что валяющиеся повсюду камни не имеют ценности, поэтому не придали этому значения. К тому же граница глухая и далёкая, так что открылось всё совершенно случайно.

— Первоначально я намеревался выслать войска и заранее занять обе горы, но регент Сицяна каким-то образом прознал об этом и велел полководцу Шан Цюэ спешно вести войска к границе. Всё это время я не отвечал на твои письма именно потому, что противостоял Шан Цюэ.

<http://bllate.org/book/18381/1767762>